

Госпожа Ли, которой был поставлен диагноз «одержимость», продолжала бормотать «эта штука». Чтобы поднять ее, потребовалась группа слуг и горничных. Они отвели ее в комнату и уложили на большую кровать из красного дерева, чтобы она отдохнула.

С усталым видом она откинулась на спинку кровати и подперла лоб одной рукой, без конца вздыхая. Служанки рядом с ней массировали ей плечи и ноги. Никто из них не осмеливался громко дышать, боясь, что если они не будут осторожны, то снова выведут ее из себя.

Юй Цзинь Нянь был в растерянности, недоумевая, какая от него здесь польза, как вдруг услышал какой-то разговор во дворе. Казалось, что кто-то прибыл и ругался снаружи.

Служанка что-то сказала, а затем мужчина принялся в ярости браниться:

- Он так долго лечит ее, а улучшения все еще нет. Он берет деньги, но ничего не делает. Он шарлатан, который занимает сортир, но не гадит!

Судя по звуку этого голоса и манере речи, разве это не второй мастер Янь? У него такой грязный рот, что даже святой может разозлиться до смерти.

На самом деле, как только эти слова прозвучали, лицо Цзоу Хэна быстро изменилось, внезапно став сине-белым. Божественный доктор Цзоу считал себя выдающимся врачом, поэтому он был высокомерен и очень мстителен. Он и так уже был опозорен Юй Цзинь Нянем в доме семьи Хэ. С тех пор при виде Юй Цзинь Няня он вел себя так, как будто встретил врага. Сегодня Янь Цай назвал его «шарлатаном, который занимает сортир, но не гадит». Он был так зол, что готов был потерять сознание на месте.

Цзоу Хэн с грохотом распахнул дверь, отчего Янь Цай, который стоял за дверью и ругал его, пораженно застыл. Доктор уставился на него, прищурив глаза. Но семья Янь была настолько велика и могущественна, что даже если он и был в обиде, у Цзоу Хэна все равно был план. Он знал, что не может конкурировать с богатыми и влиятельными людьми, поэтому он просто собирался сдаться.

Стиснув зубы, он сказал:

- Второй господин, болезнь вашей жены действительно странная. Такое впечатление, что в нее вселился злой дух. Я не настолько талантлив, поэтому я ничего не могу сделать.

- Но... - продолжил Цзоу Хэн, также не забыв притянуть Юй Цзинь Няня к себе, он зловеще рассмеялся и сказал, - Этот маленький господин Юй - настоящий мудрец Синлинь, прячущийся на кухне. Он обладает прекрасными медицинскими навыками. Он - восходящая звезда медицины с многообещающим будущим. Вы не должны смотреть на него свысока из-за его молодости. Однажды он спас уже утонувшего человека. Он действительно чудо-доктор, способный вытащить мертвеца с того света... Почему бы вам не пригласить его взглянуть?

От услышанного сердце Юй Цзинь Няна подпрыгнуло. Неужели этот доктор собирается погубить его? Затем он посмотрел на Ян Цая. Его лицо меняло оттенки, а глаза метались по сторонам. Было непонятно, о чем он думал.

Ян Цай только что вернулся из дома третьего брата и был в ярости. В прошлом Ян Цзинь, его третий брат, всегда был скупердям, которого даже ножом ткни - крови не дождешься. Ян Цая приходилось бороться за малейшую прибыль от игорного дома. Непонятно, что случилось с этим мелочным и неблагодарным человеком, но на днях он убедил старика, который и без того плохо соображает, нанять известного монаха, чьи услуги стоили весьма недешево, устроить в доме ритуал.

Только что Ян Цзинь намеренно позвал его к себе и сказал, что монах в белом приказал всем членам семьи Ян присутствовать завтра на чтении Сутры, чтобы призракам и демонам негде было спрятаться.

Буквальные слова Ян Цзиня звучали так - даже если человек умирает от болезни, его нужно вынести на солнце. Это было прямое указание на госпожу Ли.

Ян Цай очень не хотел этого делать. Он сказал, что госпожа Ли слишком больна, чтобы присутствовать, но третий мастер Ян был тверд как камень и ничего не слушал. Он лишь сказал, что в сердцах второй семьи живут призраки и что они, должно быть, держат в доме что-то нечистое. Поэтому они так боятся выйти и показаться людям на глаза. Он даже привел лысого мужчину, одетого так, будто он в трауре, и сказал, что если госпожа Ли не придет послушать Сутру, то пусть не винят его в недоброжелательности, он вломится в дом вместе с монахом, чтобы поймать демона.

Эти слова словно нож вонзились в сердце Ян Цая. Он был так зол, что спорил с Ян Цзинем до хрипоты, а затем хлопнул дверью и напрямик отправился в дом полубезумной женщины.

Госпожа Ли была иногда сумасшедшей, иногда вполне трезвомыслящей. Обычно она просто запиралась в комнате и отказывалась видеть людей. Гораздо хуже будет, если завтра на церемонии она окончательно спятит и скажет какую-нибудь ерунду...

Размышляя об этом, Ян Цай снова разозлился. Он проклинал Ян Цзиня за то, что тот оказался любопытным придурком. Он также желал, чтобы безумие госпожи Ли было вылечено немедленно.

В этот момент, услышав слова Цзоу Хэна, восхваляющего Юй Цзинь Няна, Ян Цай на мгновение удивился. Он не ожидал, что этот повар обладает медицинскими навыками. Хотя он и проклинал Цзоу Хэна как «врача-шарлатана», он лишь искал словесного выхода своему гневу. Он не смел недооценивать этого «божественного доктора Цзоу». Когда он услышал, что даже Цзоу Хэн похвалил Юй Цзинь Няна, он был поражен до глубины души. Впрочем, это неважно, он испробует любые способы.

Он тут же изобразил полумертвое вонючее лицо и сказал Юй Цзинь Няну:

- Тогда осмотри ее немедленно. Завтра она должна выйти в добром здравии, чтобы послушать Сутру. Если твой метод сработает, я награжу тебя двадцатью лянми серебра. Если же не сработает...

У Юй Цзинь Няна сильно болела голова. Даже не задумываясь, он ответил:

- Это невозможно.

Не говоря уже о том, что госпожа Ли находилась в состоянии растерянности и не могла нормально общаться, даже служанки в ее дворе трусили и не говорили правды. Как он мог понять историю болезни? Как он мог узнать, что происходит? Даже если бы со всеми этими людьми было легко иметь дело, разве они скажут правду?

К тому же болезнь все равно была застарелой, она не вылечится в одночасье. Невозможно придумать мгновенное лекарство, если только вы не бессмертный.

Когда Ян Цай увидел, что он отказался, даже не подумав, он пришел в ярость и сердито сказал:

- Ты, ублюдок, не хочешь по-хорошему, значит будет по-плохому!

С этими словами он поднял руку для пощечины.

Цзоу Хэн прятался вдалеке, наблюдая за шоу. Он ждал, когда Ян Цай выйдет из себя и и хорошенько отлупит сопляка.

Рука Ян Цая уже готова была сорваться вниз, когда вдруг у него за спиной пронесся ветер. У него не было времени посмотреть, кто это, прежде чем он почувствовал, как вокруг него закружился холодный ветер, а его запястье сжал некий человек. Его тело уже было слабым от алкоголя и разврата, так что он несколько раз дернулся, но не смог освободиться. Вместо этого он пошатнулся и сердито крикнул:

- Какой сукин сын держит этого Лао-цзы? Немедленно отпусти меня!

Когда он оглянулся, то увидел джентльмена с выдающейся внешностью. Он тоже был одет в белое как призрак в трауре.

Юй Цзинь Нян удивленно сказал:

- А-Хун?

- Мне плевать, А-Хун это или А-Лу! Отпусти меня сейчас же! Веришь, я тебя сейчас... Ай, ай,

ай! Больно, больно, больно! - прежде чем Ян Цай успел что-то сказать, Цзи Хун с ледяным выражением лица вывернул его запястье. Для этого не потребовалось много сил, потому что суставы человеческого тела очень хрупкие, и Цзи Хун не собирался его щадить.

Ян Цай вскрикнул от боли:

- Будь ты проклят...

- Прекратите, второй господин! - в панике прибыл управляющий с целой толпой слуг.

Войдя во двор и увидев ситуацию, он остановил Ян Цая строгим голосом. Вытирая пот, он не осмеливался спасти Ян Цая, лишь сглотнул и улыбнулся Цзи Хуну:

- Мастер Цзи, наш второй мастер не знал, что делает и обидел вас. Пожалуйста, простите его один раз. Примите мой поклон за него!

Сказал это, он без малейшего колебания тут же упал на колени и трижды поклонился Цзи Хуну. Юй Цзинь Нянь выглядел ошеломленным. Что происходит, когда Цзи Хун стал таким могущественным?

Ян Цай тоже замер. Этот управляющий был не просто слугой. Он проработал с Ян Цзюфу несколько десятилетий и знал старика как облупленного. Если и был человек, которого Ян Цзюфу слушался, то это был старый управляющий. Мягко говоря, если бы управляющий выбрал сторону одного из братьев, то проблема наследства семьи Ян была бы решена много лет назад.

Но какова ситуация на данный момент? Этот старый управляющий, который практически являлся вторым по старшинству в семье Ян, кланялся молодому джентльмену, у которого нет никакой репутации, кроме его красивой внешности, чтобы загладить чужую вину.

Цзи Хун стоял на месте, не меняя позы, и принял поклон с прежним выражением лица.

Когда управляющий закончил кланяться, он посмотрел на Цзи Хуна. Но Цзи Хун повернул голову в сторону Юй Цзинь Няня. Еще крепче сжав руку, он спросил холодным голосом:

- Он ударил тебя?

Ян Цай завывал, как зарезанная свинья. Ему было все равно, кто этот человек, он только скорчил гримасу боли и закричал:

- Я не бил его! Я не бил его!

Управляющий лежал на земле, обливаясь потом. Он ненавидел тот факт, что его второй хозяин был смутьяном с плохими мозгами, который целыми днями болтался по улицам, провоцируя женщин и миролюбивых людей. Откуда взялось это невезение на его голову? Как этот идиот не понимает, что перед ним не тот человек, с которым маленькая семья Ян, управляющая игорным домом в уезде Синьань, может позволить себе связываться!

Юй Цзинь Няну потребовалось долгое время, чтобы прийти в себя. Запястье Ян Цая вот-вот готово было сломаться, и его лицо уже покраснело. Юноша прочистил горло и, чувствуя удовлетворение, кивнул:

- Почти... он почти ударил, но ты успел вовремя.

Управляющий прополз два шага на коленях по земле, поднял голову и сказал:

- Мастер Цзи, мастер Цзи. Молодой господин Юй также сказал, что его не ударили. Вы не могли бы просто...

Холодные глаза Цзи Хуна подобно ножам свирепо полоснули по лицу Ян Цая. Теперь, холодно фыркнув, он отпустил его костлявое запястье и отбросил мужчину назад. Ян Цай споткнулся и чуть не упал на землю.

Он был так зол, что отказывался проглотить свой гнев. Оглянувшись, он выхватил шест с фонарем у стоявшего сзади слуги, снял фонарь и, держа в руках деревянную палку, с размаху ударил по затылку Цзи Хуна.

Глаза Юй Цзинь Няна мгновенно расширились, и он в панике бросился вперед:

- Цзи...

Не успело прозвучать слово «Хун», как старый управляющий, стоявший на коленях на земле, вскочил и ударил Ян Цая ногой в живот, отчего тот полетел в песчаный пруд. Затем, по взмаху его руки, к нему подбежали семь или восемь крепких мужчин. Они скрутили Ян Цая, который глупо валялся на земле, и даже засунули ему в рот кусок ткани, чтобы он больше не ругался.

Цзи Хун даже не оглянулся, а с холодным и сердитым лицом направился прямо к Юй Цзинь Няну. Он собирался взять руку молодого человека в свою, испытывая чувство утерянного и снова обретенного покоя.

Вдруг из комнаты госпожи Ли раздался крик, за которым последовал звук бьющегося об пол фарфора.

Служанка в тревоге сказала:

- Госпожа, это Зародыш Феникса, отличное тонизирующее средство.

- Отвали! - женщина снова пришла в бешенство и отчаянно закричала, - Я не буду его пить! Не буду! Уходи, уходи...

<http://bllate.org/book/13608/1206864>